

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Михаила Александровича Белана
«Колониальные идеи в общественно-политической мысли Англии второй пол. XVI –
первой четверти XVII вв.», представленную на соискание
ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (средние века)

Михаил Александрович Белан поставил себе целью проанализировать колониальные идеи в общественно-политической мысли Англии второй половины XVI – первой четверти XVII вв.

Он справедливо пишет, что «изучение колониальных идей этого периода дает ценнейший материал для осмысления сдвигов, происходивших в общественном сознании современников, а также позволяет значительно расширить наши представления о закономерностях развития колониальной системы, эволюции представлений и концепций европейцев, связанных с Новым Светом, в последующие столетия" (с. 4).

Соглашусь с ним, что «наши представления об отражении колонизации Нового Света в общественной жизни Англии 1560-1620-е гг. крайне ограничены...» (с. 4). Более того, ограничены наши представления не только о том, как видели колонизацию ее участники и современники, но и относительно самой колонизации. Так, латиноамериканист начинает публичную лекцию с утверждения: «Как известно, английскую колонизацию Нового Света начали пуритане...»¹

Соискатель поставил перед собой обширные задачи, среди которых:

- рассмотреть в развитии специфику формирующегося у английских путешественников и их читателей образа Виргинии.
- выявить особенности восприятия и осмысления англичанами виргинских индейцев (их хозяйства, общественных отношений, религии); изучить изменения в отношении англичан к местному населению.
- охарактеризовать особенности первых программ освоения Северной Америки и проследить специфику их реализации на практике.
- выяснить специфику организации и проведения в Англии первых кампаний за колонизацию.
- проанализировать дискуссии в обществе относительно колонизация Америки, в которых принимали участие представители власти, философы, политики и богословы, и каким образом эта колонизация отразилась в литературе и искусстве (с. 47-48).

¹ Кофман А. Конкиста и метисация. 5 фактов об отличиях испанской и английской колонизации и отношении испанцев к индейцам // <http://postnauka.ru/faq/37739> 11.12.2014.

Эти задачи соискатель последовательно решает в диссертации, структура которой и построена соответственно этим задачам. Изложение оправданно разделено на две части, первая из которых (главы I-III) отведена времени второй половины XVI в., вторая (главы IV- VI) – времени от начала XVII в. вплоть до 1620-х гг.

Использованные соискателем источники весьма разнообразны. Письменные источники разделены на две группы: нарративные и трактаты о колонизации.

Нарративные источники, как указывает соискатель, позволяют «представить хронологию событий, выделить специфику восприятия англичанами Америки и индейцев, проследить формирование определенных шаблонов мышления, свойственных елизаветинцам в этом отношении" (с. 15). В то же время официальные документы позволяют «проследить, какие меры предпринимались ... по реформированию компании» (с. 25).

Письменные источники второй группы (помимо трактатов, это пропагандистские памфлеты, литература религиозного содержания и т.п.) дают возможность, как отмечает соискатель, «проследить эволюцию раннеколониальных программ и форм их распространения в обществе» (с. 26).

Поскольку тема колонизации Нового Света нашла отражение в культурной жизни Англии, соискатель обоснованно привлек в качестве источников литературные произведения, а также разнообразные визуальные материалы.

Таким образом, использованная соискателем база источников выглядит очень представительной.

В обзоре литературы рассмотрены труды, по которым можно видеть, как менялись исследовательские подходы к изучению первой английской колонии в Америке. М.А. Белан обоснованно выделил среди них работы о коренных обитателях Виргинии, экономическую литературу о ней, а также исследования о деятельности виргинских компаний.

Часть I диссертации (с. 49-189) включает рассмотрение трех основных аспектов изучаемой темы (в соответствующих главах): общие представления англичан о Виргинии и об экономических возможностях ее «освоения»; представления англичан об аборигенном населении; колониальные концепции.

Соискатель подчеркивает, что образ Виргинии в большинстве случаев складывался из совокупности торговых выгод, и эти "выгоды" были двоякого рода: одни имели отношение к возможностям обустройства колонистов в Виргинии, другие – это предполагаемые доходы от торговли местными природными богатствами (с. 54-56).

В работе детально проанализировано, как эти «выгоды» по-разному обосновывались разными участниками и спонсорами колонизации. Тем не менее, считает соискатель, "Самым быстрым путем обогащения все еще представлялись поиски золота и серебра", а относительно Виргинии - золота и жемчуга (с. 89). Именно отсутствие в Виргинии золота и серебра стало, по мнению соискателя, причиной краха первой попытки ее колонизации (с. 92).

Так же подробно изучает соискатель формирование у англичан образа коренных обитателей Виргинии, последовательно рассматривая представления англичан того времени о хозяйстве аборигенов, их общественном устройстве и религии.

Соискатель продемонстрировал, что большинство английских авторов изображали "политическую жизнь алгонкинов как вполне зрелую, часто используя отсылки к знакомым европейским образам двора, князя, его окружения и т.д.", тогда как "общество туземцев в целом" характеризовалось как "отсталое, слабое, неспособное оказать серьезного сопротивления" (с.149).

В главе, отведенной анализу колониальных концепций конца XVI в., рассмотрены соответствующие идеи Р.Хаклюйта и Т.Хэрриота (с. 150-189). Соискателем выделены два основных аспекта этих концепций: роль колонии в экономике Англии и модели взаимоотношений с туземцами.

По мнению соискателя, три проблемы волновали авторов, писавших о Виргинии: характер предстоящего завоевания индейцев, их христианизация, будущее сосуществование колонистов и туземцев. Он пришел к обоснованному выводу, что задачей первостепенной важности для пропагандистов освоения Виргинии было доказать читателю, что местное население не встанет на пути колонистов и не помешает им обустроиться и завести хозяйство (с. 169).

Соискатель показывает, что подчинение индейцев изображалось как процесс мирный и безболезненный, чему способствовали, утверждали английские авторы, характер туземцев, устройство их общества и их несостоятельность в военном деле (с. 175). Эти авторы полагали также, что "простодушие и открытость индейцев" благоприятствовали принятию ими христианства (с. 179).

Соискатель показал, что, хотя вопросы покорения, христианизации и эксплуатации аборигенов интересовали всех лиц, связанных с деятельностью Виргинской компании, в некоторых деталях у них имелись различия.

Вторая часть диссертации (с. 190-338), отведенная рассмотрению колониальных идей англичан первой четверти XVII в., построена по тому же принципу, что и первая, и в ней рассмотрены те же вопросы: Виргиния в общественно-политической мысли Англии;

аборигены в восприятии англичан; концепции освоения Америки и пропаганда экспансии. Добавлен анализ того, какое отражение колониальные идеи нашли в культурной жизни Англии.

Названные вопросы столь же тщательно исследованы, что и в первой части.

Здесь больше место уделено показу тех трудностей (среди них голод и стычки с индейцами), которые испытывала колония, и что привели к появлению там института сервитуда.

Соискатель отметил в этот период уменьшение разнообразия хозяйства поселенцев за счет роста значимости одной культуры, табака.

Что касается аборигенов, то соискатель показал, что в годы существования новой колонии английские наблюдатели накопили гораздо больше сведений о разных аспектах их бытия, чем в 1580-е гг. Он проследил, что при этом "постепенно... изначально позитивная оценка перспектив выстраивания взаимоотношений с индейцами сменяется на неуверенную, а вскоре и откровенно негативную" (с. 245).

Михаил Александрович пришел к выводу, что "на смену идеям постепенного повышения культурного уровня туземцев", что он назвал "сглаживанием цивилизационного разрыва" между ними и европейцами, пришли "четкие и однозначные установки, допускавшие встраивание индейского общества в английское только при условии безусловного подчинения, христианизации и разрушения традиционного для туземцев мироустройства" (с. 272).

Соискатель показывает, что, соответственно, другим стало изображение туземцев Виргинии. По его мнению, "наиболее показательны изменения в характеристике духовного мира индейцев». Последние представлены уже как обычные варвары, жестокие дикари, а не люди «золотого века». Именно этот образ складывается в Англии, хотя некоторые интеллектуалы поддерживали другую точку зрения (с. 280).

Из материалов шестой главы диссертации наиболее интересным мне показался анализ идеологического обоснования колониальных захватов на примере таких авторов как С. Перчас, Дж. Донн и Фр. Бэкон.

В "Заключении" соискатель делает обоснованный вывод о том, что "пропагандисты колонизации Виргинии выдвинули собственную теоретическую модель освоения Северной Америки". Согласно этой модели "заокеанские владения Англии должны были стать независимым в хозяйственном отношении регионом, основу экономики которого составляли бы сельское хозяйство ... а также развитое горное дело, кораблестроение, производство тканей и прочие ремесла". Колонии должны были стать рынком для сбыта для английских товаров и, в свою очередь, поставлять в Англию колониальные товары и

строевой лес, "обеспечивающий экономическую независимость и стратегическую безопасность Англии" (с. 341).

В целом, представленная к защите работа М.А.Белана - солидный труд, который желательно опубликовать.

Выскажу некоторые замечания, которые, возможно, пригодятся Михаилу Александровичу при подготовке текста к публикации.

Сначала о структуре работы. На мой взгляд, цели и задачи исследования логичнее поставить раньше обзора источников и литературы. Полагаю также, что работы отечественных авторов, о которых говорится в обзоре литературы, лучше выделить особым разделом (сейчас о них речь идет в разных местах).

О «визуальной традиции» представления аборигенов лучше было бы сказать в разделе об источниках, а не в связи с их изучением в современной литературе. Туда же следовало бы поместить и характеристику археологических источников.

Некоторые соображения соискателя, важные для понимания изучаемых процессов, сейчас находятся в примечаниях, хотя их место, на мой взгляд, в основном тексте. Место для них найдется, если избавиться от некоторых повторов.

Теперь относительно содержания. Нужно более внимательно проработать сравнительный материал из источников, опубликованных в Испании. Сейчас очевидно, что соискатель чаще пользовался интерпретациями этих трудов, чем ими самими. Отсюда – некоторые неточности.

Так, М.А. Белан считает, что изыскания Т. Хэрриота "позволили Англии ликвидировать отставание от других держав, прежде всего, Испании, в знаниях о Новом Свете, его природе и обитателях" (с. 9). Подобное утверждение может быть справедливым относительно части Северной Америки. Что касается остальных областей Нового Света, особенно Мексики и Перу, то там превосходство испанских авторов над другими несомненно.

В другом месте соискатель пишет о краткости и бессистемности "контактов ученых представителей большинства наций Европы с индейскими народами" на протяжении большей части XVI в. (с. 100). Однако, среди "меньшинства", а именно среди испанских авторов были такие, которых вполне оправданно называют «законным отцом современных этнографов». Это сказано об упоминаемом соискателем Б. де Саагуне², который тщательно изучал местный язык, составлял словари и грамматики этого языка,

---

² Известен в рукописном варианте как "Флорентийский кодекс" и в печатном как "Общая история о делах Новой Испании" (*Sahagún B. de. Historia general de las cosas de Nueva España*, разные издания).

делал план исследования, подбирал информаторов по ряду параметров (место происхождения, социальное положение и др.), записывал услышанное от информатора на его языке, критически относился к материалу³.

В своем обширном исследовании Саагун описал местные божества и ритуалы их почитания, календарные празднества и обряды; способы гадания и прорицания, воспитание детей, представления о космосе и природе. Есть в нем книга о королях и господах, еще одна – о торговцах, ремесленниках по золоту, драгоценным камням и перьевым изделиям. В отдельной книге представлены, выражаясь словами Саагуна, « пороки и добродетели » индейцев; там же - сведения о болезнях и способах их лечения. Очень большая по объему книга отведена описанию природы и животного мира Мексики. В ней изложены способы охоты, а также лечебные свойства некоторых растений. Там же - описания драгоценных камней, цветов, бабочек, вод, земель, дорог, построек и пещер. Отдельная глава этой книги отведена пище.

Отмечу у Саагуна редкий материал в документах того времени об аборигенах Америки – их пословицы, загадки и иносказания.

Что касается "Истории Индий" Лас Касаса, то она не была издана при жизни автора, была опубликована целиком только в конце XIX в. и едва ли могла оказать какое-то влияние на английские умы. Не было издано в изучаемый соискателем период и "Сообщение о делах в Юкатане" Д. де Ланды. Труд Берналя Диаса не был издан до середины XVI в., как можно подумать по фразе на с. 97-98⁴.

Противоречива оценка работы Овьедо, которая в одном месте названа "ценным", хотя и "своеобразным собранием сведений" (с. 30, сноска 85), в другом - "довольно сомнительной" (с. 52).

М.А. Белан написал, что испанские авторы отводили "очень мало внимания земледелию, выращиванию злаков" (с. 67, сноска 226). Надо иметь в виду, что на Антильских островах попытки выращивать европейские злаки оказались безуспешными. А уход за местными культурами, включая маис, подробно описан несколькими авторами.

По словам соискателя, Лас Касас и Сепульведа в своем споре "приводили научные доказательства своего видения природы индейцев" (с. 147; повтор на с. 166, сноска 548). На мой взгляд, их доказательства были, скорее, мировоззренческого порядка.

Есть некоторые неточности относительно испанской колонизации. Так, соискатель пишет, что для работы в хозяйствах испанских энкомендеро "рабочие рекрутировались из обезземеленных крестьян и из индейского населения (с. 155, сноска 514).

³ *Palerm A. Historia de la etnología: los precursores. México, 1974, p. 155–163.*

⁴ Считается, что работа была закончена автором в 1560-е гг. Опубликована только в 1632.

Если имеются в виду испанские острова, то в начальный период колонизации попытки переселить туда крестьян не удалось. На землях испанцев работали индейцы, врученные (энкомендированные) колонисту короной. Со временем их стали замещать рабы из Африки. А с середины XVI в., когда немногочисленные оставшиеся индейцы были освобождены от всяких повинностей, эти рабы стали основной рабочей силой в сельском хозяйстве.

Пожалуй, больше внимания следовало уделить колониальным "идеям" рядовых английских поселенцев. Судя по некоторым замечаниям в тексте диссертации, их не беспокоили разногласия их лидеров относительно методов колонизации. При нужде, реальной или воображаемой, они грабили аборигенов и отбирали их женщин. Земля, поначалу их, видимо, не интересовала, так как они не собирались на ней работать, о чем писали многие авторы, как указывает соискатель (с. 222).

Возможно, более подробно следовало остановиться на вопросах земельной собственности в Виргинии.

Более частные замечания.

Соискатель неоднократно употребляет термин "князек" относительно индейских вождей (с. 93 и другие). На мой взгляд, в этом слове можно усмотреть некоторое пренебрежение.

Сомнение вызывает точность описания процесса изготовления лепешек из ядовитой маниоки (с. 119-120). Следовало яснее сказать, что она не водилась в Виргинии, и от кого Хэрриот мог узнать о ней.

Сомнительно, чтобы "рыбьи чешуйки" служили наконечниками стрел и дротиков (с. 113, 173).

Высказанные мною замечания несколько не умаляют достоинств той основательной работы, что проделал М.А. Белан по сбору, классификации и осмыслению сведений о колониальных идеях в Англии времени ее первых американских колоний.

Исследование М.А. Белана дает обширные материалы для понимания процесса формирования этих идей. Выявленные механизмы их возникновения и распространения и методы их реализации не только углубляют наши знания о конкретных проявлениях колониальной политики в данном регионе, но и побуждают к размышлению о ее общих закономерностях.

В этом – несомненный вклад данной работы в понимание такого важного в истории человечества явления, как колониализм.

Автореферат диссертации и опубликованные соискателем работы отражают основные положения диссертации.

Диссертация М. А. Белана «Колониальные идеи в общественно-политической мысли Англии второй пол. XVI – первой четверти XVII вв.», соответствует требованиям пункта 9 Постановления Правительства РФ о порядке присуждения ученых степеней №842 от 24.09.2013, и ее автор, М.А. Белан, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (средние века).

в.н.с. Центра европейских и американских исследований ИЭА РАН

д.и.н. Э.Г. Александренков

19 января 2015 г.

Э.Г. Александренков

